

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Хрущёв, Лаврентьев и реформирование Академии наук

Начавшаяся реализация правительственного проекта реформирования РАН активизировала интерес не только к современному состоянию Академии, но и к истории этого сообщества.

В ходе развернувшихся острых дискуссий о её судьбе высказываются различные, нередко полярно противоположные оценки. Сторонники радикальной трансформации РАН говорят о её неэффективности, неэффективности, бюрократизме и консерватизме, которые, в таком понимании, возникли не сегодня, а были присущи этой структуре и в предшествующие годы. В свою очередь, противники данной реформы подчеркивают позитивные стороны Академии и её заслуги в решении стоящих перед страной экономических и оборонных задач. В такой трактовке острые проблемы отечественной науки объясняются прежде всего недостаточной государственной поддержкой, а не внутренним состоянием академического сообщества. Соответственно, в целом РАН оценивается в качестве эффективной структуры, требующей, в сущности, лишь «косметического ремонта».

Рассматривая нынешние судьбоносные события в долговременном историческом контексте, следует прежде всего подчеркнуть, что нынешняя реформа Академии наук не является её первым радикальным преобразованием. Как представляется, это третья фундаментальная трансформация, и с этой точки сопоставление трёх реформ весьма полезно.

В качестве самой радикальной реформы за всю историю отечественной науки следует оценить комплекс сталинских решений начала 1930-х гг., в результате которых, собственно говоря, Академия и приобрела свой специфический облик, в значительной мере сохранившийся до настоящего времени. Именно тогда она была превращена из элитарного клуба, подобного академиям других стран, в гигантское «суперведомство науки».

Вторая радикальная трансформация уже в рамках этой сложившейся системы была проведена Н.С. Хрущёвым. Обращение к хрущёвским реформам особенно поучительно, поскольку и по замыслу, и по реализации они в немалой степени напоминают современную ситуацию.

Напомним, что во второй половине 1950-х гг. Н.С. Хрущёв всё более агрессивно обрушивался с нападками на АН СССР, обвиняя её в том, что она ослабила «связь с жизнью», стала «трудноуправляемой». В июне 1959 г. на встрече с президентом АН СССР А.Н. Несмеяновым Хрущёв поставил вопрос о разделе Академии на несколько структур.

Обычно такого рода политику объясняют тем, что наш тогдашний «вождь» был озабочен замедлением в СССР научно-технического прогресса и винил в этом прежде всего консерватизм научной системы. К этому, как представляется, следует добавить ещё один важный мотив, памятуя особую роль АН СССР не только в руководстве наукой, но и в структуре власти. Ведь в то время Академия обладала огромным авторитетом и оказывала немалое влияние на принятие государственных решений. Более того, после разгрома в июне 1957 г. «антипартийной группы», когда в руках Н.С. Хрущёва сосредоточилась, в сущности, необъятная власть, Академия наук иной раз выступала в роли единственного оппонента высшей власти. Наиболее яркий пример такого рода — демарши ведущих учёных в защиту генетики. Возможно, эта своеобразная оппозиция научного сообщества усилила негативизм Н.С. Хрущёва по отношению к Академии.

Как бы то ни было, в апреле 1961 г. появилось постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по улучшению координации научно-исследовательских работ в стране и деятельности Академии наук СССР». В соответствии с ним из Академии выводились институты технического профиля, в результате чего она лишилась половины своих научных учреждений и трети сотрудников.

Со стороны научного сообщества на эти решения не последовало решительных возражений — не только в силу сервизма, но и ввиду того, что объявленная реформа рассматривалась как «наименьшее зло». Дело в том, что высшее руководство продолжало вынашивать планы «упразднения Академии», поэтому её лидеры, идя на частичные уступки, пытались вывести Академию из-под удара.

Об остроте ситуации свидетельствовали события апреля 1961 г., когда в разговоре с президентом АН СССР академиком А.Н. Несмеяновым Н.С. Хрущёв заявил, что Академию наук вообще нужно закрыть. На что Александр Николаевич Несмеянов ответил: «Ну что же, Петр Великий открыл Академию, а Вы её закроете». После этого ему пришлось уйти в отставку, Академию наук возглавил М. В. Келдыш.

В июле 1964 г. за несколько месяцев до своего смещения Н.С. Хрущёв заявил на Пленуме ЦК КПСС: «Мы разгоним к чёртовой матери Академию наук». К счастью, сделать это он не успел, но инициатором им реорганизация науки имела негативные последствия. Она привела к снижению теоретического уровня по ряду важнейших направлений научно-технического прогресса и в конечном счёте отрицательно сказалась на его темпах.

Какова же была позиция Сибирского отделения АН и его председателя академика М.А. Лаврентьева по отношению к этим пертурбациям? Очевидно, что она не могла быть однозначной. Разумеется, основатель СО АН прекрасно осознавал негативные стороны существовавшей системы организации науки. Собственно, сама идея создания научного центра в далёкой Сибири в какой-то мере явилась «жестом отчаяния», «попыткой к бегству» от московской академической бюрократии. Вплоть до конца хрущёвского правления М.А. Лаврентьев неоднократно выступал с различными предложениями о радикальном реформировании научно-образовательной системы.

Разумеется, при этом речи не велось об «уничтожении» или радикальном ослаблении Академии наук, — предлагалось совершенствование существующей системы. Характеризуя мотивы и намерения «отца-основателя» Сибирского отделения, помимо прочего,

следует иметь в виду его особые отношения с высшим руководством. Хорошо известно, что осуществление грандиозного проекта — создание Города науки в Сибири стало возможным лишь в результате поддержки Н.С. Хрущёва. С известной долей условности можно сказать, что М.А. Лаврентьев был его фаворитом, причём к концу хрущёвского правления рейтинг сибирского президента достиг максимума.

Однако эта относительная близость к высшей власти имела свою оборотную сторону даже в самые благоприятные годы их альянса. Напомним, что в 1959 г. Н.С. Хрущёв обрушился с резкими нападками на М.А. Лаврентьева за поддержку «вейсманистов-морганистов», принудил его снять чл.-корр. Н.П. Дубинина с поста директора Института цитологии и генетики, при этом угрожал сместить и самого Лаврентьева.

Оценивая отношение М.А. Лаврентьева к реформированию Академии наук, следует подчеркнуть, что само по себе создание Сибирского отделения АН СССР явилось крупнейшей реформаторской акцией. Ведь в предшествующие годы в Академии наук не было ничего подобного, все её подразделения носили отраслевой характер. Радикализм этих новшеств становится ещё более впечатляющим в контексте первоначальных планов организации научного центра в Сибири.

Как известно, исходной вехой на пути создания нового научного центра стала записка академика М.А. Лаврентьева и С.А. Христиановича в ЦК КПСС от 8 декабря 1956 г. В ней предлагалось «образовать в Сибири Академию наук Российской Федерации».

В связи с этим следует подчеркнуть, что идея создания такого рода академии была не только вопросом научно-организацион-

ного строительства, но и имела большое политическое значение. Напомним, что в то время самая большая республика СССР не имела важнейших управленческих структур, в т.ч. республиканской организации КПСС и Академии наук. Характерно, что примерно в те же годы были созданы бюро ЦК КПСС по РСФСР, а также Союз писателей республики.

При подготовке соответствующих партийно-государственных решений было признано более целесообразным создание нового научного центра в виде Сибирского отделения АН СССР, однако при этом идея о более высоком статусе научного центра в Сибири не отвергалась. Это нашло отражение на совещании, проведенном по поручению Бюро ЦК КПСС по РСФСР под председательством секретаря ЦК КПСС П.Н. Поспелова в мае 1957 г. Совещание стало важнейшим рубежом в процессе подготовки партийно-государственных решений о создании СО АН.

Открывший совещание П.Н. Поспелов подчеркнул: «Как будет оформляться этот мощный научный центр в Сибири? Большинство товарищей склоняется к такому мнению, что сейчас, на ближайший год или несколько лет, этот центр оформить как Сибирское отделение Академии наук СССР, имея в виду в будущем его развертывание или в Сибирскую академию наук СССР или в Академию наук РСФСР».

13 мая 1957 г. Бюро ЦК КПСС по РСФСР приняло постановление «О создании Сибирского отделения Академии наук СССР», пункт первый которого гласил: «Одобрить предложение академиком Лаврентьевым и Христиановичем о создании в Сибири мощного научного центра с перспективой развития его в самостоятельную Академию наук».

Названное постановление было рассмотрено на заседании секретариата ЦК КПСС 16 мая 1957 г. Оно было принято с поправкой М.А. Суслова: из пункта первого было вычеркнуто «с перспективой развития его в самостоятельную Академию наук». Таким образом, вопрос о статусе научного центра в Сибири, видимо, имел определённый политический оттенок, принимая во внимание, что М.А. Суслов являлся в то время «главным сталинистом» и скрытым противником Н.С. Хрущёва.

Не менее знаменательно, что сам Н.С. Хрущёв уже после принятия соответствующих партийно-государственных решений о создании СО АН не отказывался от придания этому научному центру более высокого статуса. Так, во время своего первого визита в Новосибирск в октябре 1959 г. Никита Сергеевич заявил на «митинге трудящихся»: «Будет ли это отделением, а скорее всего то, что они создадут, будет Сибирской академией наук, не будем сейчас придумывать название — ведь это не главное». Не исключено, что такая позиция отражала не только благоволение нашего «вождя» к новому научному центру: она вполне вписывалась в его планы кардинального реформирования Академии наук.

Сложно судить, насколько существенное место в стратегических замыслах М.А. Лаврентьева занимала идея повышения статуса сибирской академической структуры. Логично предположить, что это не рассматривалось им в качестве главной организационной новации. Не менее вероятно, что изменение организационной структуры «большой Академии», не являлось главным среди проблем научно-образовательного комплекса. Большее значение придавалось оптимизации взаимоотношений основных сегментов отечественной науки (академической, вузовской и отраслевой) и всего научно-образовательного комплекса.

В период становления СО АН М.А. Лаврентьев неоднократно формулировал фундаментальные новаторские идеи о взаимоотношениях двух этих ключевых сегментов научно-образовательного комплекса — академического и вузовского. Своего рода «манифестом реформирования» явилась статья М.А. Лаврентьева «Молодым — дорога в науку!», опубликованная 18 октября 1960 г. в главном печатном органе КПСС — газете «Правда». В ней в частности подчеркивалось: «В виде опыта, на наш взгляд, целесообразно было бы передать Академии наук некоторые университеты».